

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-2-124-136>

О ДИСКУССИОННЫХ ВОПРОСАХ УЧАСТИЯ ПЕРЕВОДЧИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Нонна Юрьевна Волосова¹

Юрий Григорьевич Торбин²

¹ Оренбургский государственный университет, 460000,
Россия, г. Оренбург, пр. Победы, д. 13

² Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

¹ vasilii_vasiliev@rambler.ru

² torbinug@rambler.ru

Аннотация

Актуальность обусловлена отсутствием в уголовно-процессуальном законодательстве регулирования использования современных технологий, обеспечивающих участников процесса помощью переводчика. Практика сталкивается с рядом нерешенных проблем, обусловленных поиском переводчика с нужного языка. Цель исследования – анализ современных технологий и возможностей их использования в контексте обеспечения переводчиком участников процесса, не владеющих языком уголовного судопроизводства, а также разработка предложений по их преодолению. В работе использованы методы анализа и синтеза, формально-юридический, дедукции. Предложены конкретные рекомендации по совершенствованию положений уголовно-процессуального законодательства в части обеспечения участия переводчика в уголовном судопроизводстве. Сформулирован вывод о необходимости легализации возможности использования современных технологий при переводе в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: переводчик; современные технологии перевода; переводческие программы; искусственный интеллект; электронные словари; квалифицированный перевод; цифровизация уголовного судопроизводства; обеспечение прав.

Для цитирования: Волосова Н. Ю., Торбин Ю. Г. О дискуссионных вопросах участия переводчика в уголовном судопроизводстве через призму современных технологий // Вестник Российской правовой академии. 2026. № 2. С. 124–136. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-2-124-136>

Research Article

ON THE CONTROVERSIAL ISSUES OF INTERPRETER'S PARTICIPATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS THROUGH THE PRISM OF MODERN TECHNOLOGIES

Nonna Yu. Volosova¹

Yuri G. Torbin²

¹ Orenburg State University, 13 Pobedy Ave., Orenburg, 460000, Russia

² All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaya St., Moscow, 117638, Russia

¹ vasilii_vasiliev@rambler.ru

² torbinug@rambler.ru

Abstract

The relevance is due to the lack of regulation in the criminal procedure legislation on the use of modern technologies that provide participants in the process with the help of an interpreter. The practice faces a number of unresolved problems due to the search for a translator from the desired language. The purpose of the study is to analyze modern technologies and the possibility of their use in the context of providing an interpreter to participants in the process who do not speak the language of criminal proceedings, as well as to develop proposals to overcome them. The paper uses methods of analysis and synthesis, formal law, and deduction. Specific recommendations are proposed for improving the provisions of the criminal procedure legislation in terms of ensuring the participation of an interpreter in criminal proceedings. The conclusion is formulated about the need to legalize the possibility of using modern technologies in translation in criminal proceedings.

Keywords: translator; modern translation technologies; translation programs; artificial intelligence; electronic dictionaries; qualified translation; digitalization of criminal proceedings; ensuring rights.

For citation: *Volosova N. Yu., Torbin Yu. G. On the Controversial Issues of Interpreter's Participation in Criminal Proceedings Through the Prism of Modern Technologies. Herald of the Russian Law Academy, 2026, no. 2, pp. 124–136. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-2-124-136>*

Введение

Развитие новых технологий идет достаточно интенсивными темпами. Не менее активно они внедряются в различные сферы жизни и деятельности общества, что позволяет значительно упростить многие процессы. Технологии могут быть использованы, а отчасти и уже используются в уголовно-процессуальной деятельности: видеоконференц-связь, справочно-правовые комплексы, электронные носители информации и т.п. Как констатируется некоторыми исследователями, это определенный прогресс в процессе цифровизации уголовного судопроизводства и его легализации [1, с. 19]. Однако, как представляется, потенциал новых технологий, которые могут быть использованы в ходе производства по уголовному делу, не исчерпан. Например, в настоящее время ведется активная дискуссия о возможности их использования для перевода в уголовном процессе, что позволит применять данный вспомогательный инструмент, если участники процесса не владеют языком судопроизводства.

Это становится особенно актуальным ввиду тесного взаимодействия государств и происходящих активных миграционных процессов. Российская Федерация столкнулась с тем, что многие лица, прибывающие из-за границы, включая ближнее зарубежье, для осуществления в том числе трудовой деятельности, вообще не владеют русским языком, что в условиях уголовного судопроизводства вызывает определенные сложности как у них самих, так и у лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. Последние вынуждены сталкиваться с тем, что на поиск переводчика уходит достаточно продолжительное время, а если речь идет о редких или автохтонных языках, то это становится очень сложной задачей для дознавателей, следователей и суда, поскольку они существенно ограничены законодателем во времени, которое отводится на производство по уголовному делу. Аналогичная ситуация возникает, когда речь идет о диалектах одного и того же языка, а переводчик владеет только его официальной версией.

Все это обусловило актуальность рассмотрения поднятого вопроса.

Цель исследования – анализ современных подходов к использованию современных технологий в уголовном судопроизводстве для обеспечения перевода.

Для достижения поставленной цели требуется решить следующие задачи:

- изучить современные подходы к вопросу обеспечения квалифицированным переводом участников уголовного процесса, не владеющих языком уголовного судопроизводства;
- проанализировать правовую базу, регламентирующую участие переводчика в уголовном судопроизводстве, и использование технических средств при производстве следственных действий;

– оценить перспективы использования новых технологий для обеспечения участников уголовного судопроизводства, не владеющих языком судопроизводства, переводом.

1. Современные подходы к решению проблемы обеспечения помощью переводчика участников уголовного процесса

На протяжении последних нескольких лет ввиду дефицита переводческих кадров в сфере судопроизводства исследователями был выдвинут ряд предложений для решения поднятой проблемы.

Например, И. А. Арзуманов, В. В. Худолшеева и Д. А. Епишкин подошли весьма прагматично к обеспечению перевода в уголовном судопроизводстве. Они предложили предоставить возможность лицам, осуществляющим производство по уголовному делу, в случае владения ими языком, которым владеют участники уголовного судопроизводства, задавать им вопросы на том языке, которым те владеют или понимают. Свою позицию исследователи обосновывают необходимостью реализации принципа процессуальной экономии [2, с. 176]. Возражая против их точки зрения, хотелось бы обратить внимание на то, что подобное совмещение процессуальных функций – это определенный поворот назад. Да и ст. 61 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), исходя из ее смысла, содержит соответствующий запрет, на что обращали внимание некоторые исследователи [3, с. 77–87].

Переводчик играет очень важную роль в процессе доказывания. Именно с его слов записываются показания участника процесса, который не владеет языком уголовного судопроизводства. От того, насколько правильно и точно будет переведен такому лицу вопрос следователя, дознавателя или суда, будет зависеть ответ, а в дальнейшем и установленные обстоятельства уголовного дела. Переводчик оказывает содействие в коммуникации участников процесса, выполняя таким образом вспомогательную функцию. Он не заинтересован в исходе уголовного дела, поэтому вероятность заведомо неправильного перевода ничтожно мала. Поэтому предложение переложить обязанности переводчика на лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, окажет негативное влияние на эффективность их работы. Кроме того, уровень владения языком такими лицами должен быть достаточно высок, что требует постоянной работы с ним и его непосредственное использование на практике. Такой возможности у лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, по сути нет, поэтому полагаем, возлагать на них еще и эти обязанности нецелесообразно. На основании изложенного трудно поддержать высказанную позицию.

Другие исследователи предлагают использовать специализированные переводческие программы или приложения для автоматического перевода [4, с. 196–200; 5; 6]. Причем некоторые авторы убедительно доказывают необходимость использования программ автоматического перевода на основе специализированных программ, а на первоначальном этапе внедрения данных систем в судопроизводство использовать не только их, но и помощь переводчика-человека [7]. Аналогичной точки зрения придерживаются И. В. Казначей, А. В. Николаев, А. А. Арзуманян, которые, в целом разделяя предложение, справедливо выделили ряд проблем. Среди них:

– необходимость научно доказать состоятельность использования такой программы;

– возможность машинного перевода в случае наличия дефектов речи у говорящего;

– наличие жаргонизмов речи ряда лиц, которые могут быть неизвестны системе, но иметь смысловую нагрузку [8; 9, с. 134–136].

В целом поддерживая возможность использования электронного переводчика в уголовном судопроизводстве, В. А. Родивилина заострила внимание на процессе фиксации полученных доказательств по делу в случае использования электронного устройства [10, с. 13].

Изучив различные программы и приложения, Р. В. Мазюк обратил внимание на некоторые из них, которые способны переводить с русского языка на иностранный и обратно: голосовой переводчик *BRM Electronics STX6 MULTI elite* (переводит на 50 иностранных языков без подключения к сети Интернет, с подключением к сети Интернет – на 100 языков); программа «Переводчик», разработанная *Google* на базе операционной системы *Android* (переводит на 90 языков, 40 языков с функцией автоматического голосового перевода «из речи в речь» без доступа к сети Интернет); приложение *Speak & Translate*, разработанное компанией *Apalon* для смартфонов *iPhone* (переводит со 100 языков, для 42 языков поддерживается функция автоматического голосового перевода «из речи в речь» при подключении к сети Интернет). Автор поддержал их использование в уголовном судопроизводстве [11, с. 244].

Разделяя мнение о возможности использования данных технологий (электронных переводчиков), Т. А. Вилкова вместе с тем подчеркнула, что такое использование возможно в исключительных случаях [12, с. 310]. А. А. Г. Романенко отметил, что технические средства могут оптимизировать процесс перевода при производстве по уголовному делу [13].

Необходимо обратить внимание на то, что данные программы с каждым годом совершенствуются и расширяется перечень языков, с которых и на которые данные программы могут осуществить перевод. Проблема многих из таких программ заключается в том, что наиболее хорошо и эффективно они переводят европейскую группу языков, которые наиболее часто используются и употребляются, а также группу «английский – (иной язык)». В том же случае, когда речь идет о языках, принадлежащих к иной языковой группе, например тюркской группе, диалектному континууму языков, на которых говорят в Индии, данные программы дают сбой и еще требуют работы с переведенным текстом со стороны профессионального переводчика, а с точки зрения технической составляющей – определенной работы в этом направлении разработчиков соответствующих программ. Следует также отметить и то, что перечисленные программы были разработаны иностранными компаниями.

Третья группа исследователей заговорила о возможности использования технологий искусственного интеллекта для организации общения между лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, и участниками уголовного судопроизводства (подозреваемыми, обвиняемыми, потерпевшими, свидетелями и др.), которые языком судопроизводства не владеют.

Например, А. Ю. Чурикова среди базовых направлений применения систем искусственного интеллекта в уголовном процессе указала на возможность использования ИИ при переводе и предложила заменить переводчика как участника уголовного судопроизводства на нейросетевые модели распознавания речи и визуальных объектов [14, с. 18].

Перспективным направлением апробации применения технологий искусственного интеллекта в рамках уголовного судопроизводства представляется деятельность некоторых лиц, содействующих осуществлению правосудия, считает и Е. А. Веревошников. Им отмечается: «Переводчик, выполняя свою функцию в уголовном процессе, при условии соблюдения иных требований уголовно-процессуального законодательства, вправе применять технологии искусственного интеллекта» [15].

В связи с проведенными исследованиями и мнениями, высказанными некоторыми авторами, возникают вполне закономерные вопросы: готовы ли мы использовать данные технологии в уголовно-процессуальной деятельности и достаточен ли уровень современных технологий, включая искусственный интеллект, чтобы справляться с этими задачами? Ответы на данные вопросы требуют своего осмысления и анализа, просчета всех опасностей и рисков.

Начнем с того, что возможность использования данных технологий должна быть закреплена в самом законе и иметь четкую регламентацию, которая бы позволила при их использовании обеспечить в полном объеме права лиц, не владеющих языком судопроизводства. Как показывает анализ действующего процессуального законодательства, таких указаний оно не содержит, однако и не содержит запрета на их использование.

Некоторые исследователи отмечают, что положения современного уголовно-процессуального права позволяют использовать современные технические возможности и электронные устройства.

В частности, ст. 474.1 УПК РФ определяет порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» установлена возможность фиксации хода судебного разбирательства с использованием средств аудиозаписи и иных технических средств; осуществлять в здании суда трансляцию хода судебного заседания в режиме реального времени с использованием технических средств, если суд имеет такую техническую возможность [16].

Как справедливо указывается некоторыми исследователями, хотя в УПК РФ и встречается понятие «технические средства», однако он не содержит перечня технических средств, которые могут использоваться в судопроизводстве. Авторы выделяют среди них такие, как приборы, специальные приспособления, материалы, правомерно применяемые для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательств [17, с. 19].

К нормам, позволяющим применять технические средства в уголовном судопроизводстве, можно отнести ч. 6 ст. 164 УПК РФ, определяющую порядок применения технических средств при производстве следственных действий; ч. 5 ст. 166 УПК РФ, ус-

танавливающую порядок оформления результатов применения технических средств при производстве некоторых следственных действиях; п. 2 ч. 4 ст. 190 УПК РФ, предусматривающий отражение в протоколах следственных действий сведений о технических средствах, которые были использованы при их производстве.

Как указывают Л. А. Шестакова и М. Е. Кочнев, в УПК РФ «определены субъекты применения технических средств и использования специальных познаний (ст. ст. 37, 38, 39, 41 УПК РФ, ч. 1 ст. 57, ч. 1 ст. 58 УПК РФ); цели их применения (ч. 1 ст. 58 УПК РФ)» [17, с. 19]. Однако переводчик в данную категорию лиц законодателем не включен. Хотя это вовсе не означает, что переводчики, участвующие в производстве по уголовному делу, не используют специализированные программы и электронные словари для продуктивности и оперативности своей работы.

Тем не менее уголовно-процессуальное законодательство обходит стороной вопрос о том, относятся ли к категории технических средств специализированные программы и электронные словари, и можно ли их приравнять к тем техническим средствам, которые способствуют обнаружению, фиксации и изъятию следов преступления и вещественных доказательств. Следует отметить, что данные технические средства несколько отличаются от сущности и предназначения иных технических средств, которые применяются в уголовном судопроизводстве для этих целей. Специализированные переводческие программы и электронные словари способствуют быстрому и эффективному переводу посредством поиска и перевода соответствующего слова, предложения или текста. Полагаем, что данные технические средства – это вспомогательные средства, обеспечивающие коммуникацию участников уголовного судопроизводства, и их, как представляется, необходимо также включать в категорию технических средств, которые могут быть использованы в уголовном судопроизводстве. Это важно еще и потому, что благодаря им осуществляется перевод процессуальных документов, которые подлежат обязательному вручению участникам уголовного судопроизводства. А любая неточность перевода влечет искажение истинного смысла предоставляемого документа и может, в связи с этим, повлечь нарушение прав и законных интересов участников процесса. Поэтому использование данного рода технических средств напрямую влияет на обеспечение защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства и требует законодательного регулирования.

С учетом того, что проблема подбора квалифицированных переводчиков практически никак не решается, одним из выходов из столь сложной ситуации является использование технических средств, что также потребует от законодателя изменения процессуальных норм с учетом возможности их применения для обеспечения коммуникации участвующих в деле лиц.

В настоящее время, несмотря на то, что переводчики используют переводческие программы при переводе процессуальных документов, а иногда и в ходе производства допроса, ни в соответствующих документах, ни в протоколах не содержится указание на используемые технические средства. А между тем неправильный перевод и ошибки программы при переводе существенно влияют на отражение существа совершенного преступления в протоколах следственных действий и направления расследования в целом.

Полагаем, законодателю необходимо пересмотреть положения ст. 59 УПК РФ и дополнить ее указанием о праве переводчика пользоваться специализированными переводческими программами и электронными переводческими устройствами (электронными словарями). Сегодня такое указание отсутствует, хотя переводчики такие программы и устройства используют, что вызывает необходимость их легализации в уголовном процессе.

Отвечая на второй вопрос, следует отметить, что уровень современных технологий также не достиг достаточного совершенства, чтобы быть способным обеспечить участников уголовного судопроизводства квалифицированным и профессиональным переводом.

Проведем анализ современных технологий, которые могут быть использованы в ходе перевода в уголовном судопроизводстве.

Начнем с самого простого – это всем известные переводческие программы, которые встречаются в Интернете: *Google Translate*, Яндекс.Переводчик, *OmegaT* и др. Более профессиональными инструментами являются такие, как *SDL Trados Studio*, *Deja Vu*, относящиеся к надежным и мощным, но достаточно сложным и дорогим, и более простые – такие, как *memoQ* или *Smartcat*, недорогие, но качественные. Однако данные программы для большинства переводчиков, участвующих в уголовном судопроизводстве, остаются недоступными, так как не все они занимаются переводом на профессиональной основе. А такой инструмент, как *XTM Cloud*, автоматизирующий рабочий процесс и оказывающий помощь на основе искусственного интеллекта, и вовсе остается недоступным для большинства пользователей; это связано с его высокой ценой и целевой аудиторией – крупные предприятия.

Каждая из данных программ имеет как свои достоинства, так и свои недостатки, и они связаны не только со стоимостью и целевой аудиторией, но и с качеством юридического перевода. Хотя большинство из них регулярно обновляются, имеют интеллектуальную память переводов, но среди требований разработчиков необходим хороший компьютер, без которого программа просто не сможет работать.

Повсеместная цифровизация общества, которая постепенно внедряется и в уголовное судопроизводство, поставила вопрос о возможности замены переводчика искусственным интеллектом. В настоящее время это невозможно, потому что связано с тем, что одним из принципов функционирования даже интеллектуально развитых машин является принцип упрощения и формализации. Если одни тексты, выполненные автоматизированными системами перевода, выглядят связными и логичными, то в других случаях машинный перевод может дать неожиданный результат, который исследователи называют «галлюцинациями». Наиболее частой проблемой является неверный перевод слов и целых фраз, когда в предложении сохраняется логика, но смысл предложения полностью искажается. Многие переводчики пользуются автоматическим переводом, а затем редактируют тексты, предложенные искусственным интеллектом [18].

Согласно прогнозу аналитической и консалтинговой компании *Tractica* «распознавание голоса и речи» является самым успешным в применении искусственного интеллекта. Такие технологии распространены по всему миру, соответственно, используются на многих языках, что уже является успешной коммуникацией с Интер-

нетом вне зависимости от языка, на котором говорит пользователь [19]. Именно это подчеркивает способность искусственного интеллекта работать на различных языках и транслировать информацию для любой аудитории [20, с. 205].

Однако данные программы практически бесполезны, когда речь идет о языках, в которых отсутствует письменность, автохтонных языках, цыганском языке с его диалектами и некоторых других.

Есть предложение применить «метод экспериментального использования цифровых технологий, сопровождаемый необходимым правовым регулированием, в том числе предусматривающий согласие участников процесса на участие в таком эксперименте. Например, сначала цифровые технологии могли бы вводиться наряду и параллельно с традиционными «человеческими» формами производства, учитывая согласие участников соответствующего процессуального действия» [4, с. 95].

Подобного рода экспериментальный подход к последовательной цифровизации уголовно-процессуальной сферы предполагает отслеживание как плюсов, так и минусов, связанных с внедрением электронной документации с целью последовательного освоения современной процессуальной практики, корректировки соответствующих механизмов правового регулирования, минимизации возникающих рисков, а также возможно более многофакторного учета при разработке соответствующего программного обеспечения [1, с. 219].

Заключение

Все подходы к использованию современных технологий в уголовном судопроизводстве для перевода можно объединить в три основных: утилитарный, программно-синтетический и нейросетевой.

Полагаем, что в настоящее время, при современном развитии технологий, наиболее приемлемым является программно-синтетический подход. При нем перевод осуществляет переводчик-человек, который для ускорения процесса может использовать специализированные переводческие программы.

Ставить вопрос о возможности использования только программного переводчика полагаем преждевременным. Возможность использования специализированных переводческих программ должна быть предусмотрена действующим законодательством; более того, об этом должно быть указано в процессуальных документах. Поэтому думается, что ч. 3 ст. 59 УПК РФ должна быть дополнена п. 4 следующего содержания:

4) «пользоваться переводческими программами и электронными устройствами (электронными переводчиками) для перевода, о чем должно быть сообщено дознавателю, следователю и суду, а также участнику судопроизводства, которому обеспечивается участие переводчика».

Было бы верным в протоколах следственных действий, где участвует переводчик, указывать те переводческие программы, которые он использовал при переводе. Это необходимо, в частности, и для того, чтобы в случае неправильного или неверного перевода можно было понять, кто допустил такую ошибку. А в конце переведенных документов, необходимых для обязательного вручения участни-

кам процесса, не владеющим или не в полной мере владеющим языком уголовного судопроизводства, должно содержаться указание, что перевод был осуществлен с использованием определенной программы.

Подобный подход, как нам представляется, обеспечит соблюдение прав и законных интересов как участников уголовного судопроизводства, так и интересов правосудия, а в случае обжалования позволит проверить перевод профессиональным переводчиком, исключив ошибки при их наличии и восстановив права участвующих в деле лиц.

Пристатейный библиографический список

1. *Шушеначев А. В.* Цифровые технологии в уголовном процессе: проблемы и риски // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 1.
2. *Арзуманов И. А., Худолшеева В. В., Епишкин Д. А.* Язык как форма реализации межкультурной коммуникации в российском уголовном процессе // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1.
3. *Антонович Е. К.* Правосубъектность переводчика в уголовном судопроизводстве в условиях цифровизации // Lex russica. 2021. Т. 74. № 9.
4. *Савицкая И. Г.* К вопросу об участии переводчика в уголовном процессе России // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2021. № 7-1.
5. *Мазюк Р. В.* Перевод на язык уголовного судопроизводства как средство защиты прав и процессуальных интересов его участников // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 1 (7).
6. *Волынская О. В.* Предназначение переводчика в современном уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1.
7. *Сладченко Н. С.* Проблемы актуальности переводчика как участника судебного процесса // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 10-2.
8. *Казначей И. В.* Оптимизация условий предварительного расследования посредством использования электронного переводчика // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3 (37).
9. *Николаев А. В., Арзуманян А. А.* Реализация концепции применения электронного переводчика в следственных и процессуальных действиях // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 10.
10. *Родивилина В. А.* Процессуальные особенности использования технических средств в стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2016.
11. *Мазюк Р. В.* Смартфон как средство реализации процессуального интереса участников уголовного судопроизводства в надлежащем переводе на их родной язык // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXI Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Т. 1. Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016.

12. Вилкова Т. Ю. Реализация принципа языка уголовного судопроизводства на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования в условиях развития цифровых технологий // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 3А.

13. Романько А. Г. О некоторых вопросах реализации принципа языка уголовного судопроизводства в условиях цифровизации // Право и практика. 2023. № 3.

14. Чурикова А. Ю. Использование информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве: возможности, риски, правовое регулирование : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2024.

15. Веревошников Е. А. Перспективы применения технологий искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2025. № 1 (71).

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // СПС «КонсультантПлюс».

17. Шестакова Л. А., Кочнев М. Е. Проблемы и перспективы использования цифровых технологий в уголовном судопроизводстве РФ // Juridical Analytical Journal. 2024. № 19 (1).

18. Загорьян С. Г., Мисник И. В. Переводчик и его роль в современном российском уголовном судопроизводстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 6.

19. Nigmatullin F. Рынок искусственного интеллекта, прогноз развития до 2025 года // vc.ru : сайт. URL: <https://vc.ru/future/105785-rynok-iskusstvennogo-intellekta-prognozrazvitiya-do-2025-goda> (дата обращения: 29.08.2025).

20. Баканов Н. Я. Замена переводчика на искусственный интеллект в уголовном судопроизводстве. Вымысел или реальность? // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития : материалы VII Всероссийской молодежной научно-практической конференции (Москва, 27 ноября 2023 года). М. : Московская академия Следственного комитета им. А. Я. Сухарева, 2024.

21. Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex russica. 2019. № 5 (150).

References

1. Shushenachev A. V. Digital Technologies in Criminal Procedure: Problems and Risks. *Bulletin of the Russian Law Academy*, 2024, no. 1. (In Russ.)

2. Arzumanov I. A., Khudolsheeva V. V., Epishkin D. A. Language as a Form of Inter-cultural Communication in Russian Criminal Procedure. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1. (In Russ.)

3. Antonovich E. K. Legal Capacity of an Interpreter in Criminal Proceedings in the Context of Digitalization. *Lex russica*, 2021, vol. 74, no. 9. (In Russ.)

4. Savitskaia I. G. On the Participation of an Interpreter in Criminal Procedure in Russia. *Public Safety, Legality, and Law and Order in the III Millennium*, 2021, no. 7-1. (In Russ.)

5. Maziuk R. V. Translation into the Language of Criminal Proceedings as a Means of Protecting the Rights and Procedural Interests of its Participants. *Siberian Criminal Procedural and Forensic Readings*, 2015, no. 1 (7). (In Russ.)
6. Volynskaia O. V. The Purpose of an Interpreter in Modern Criminal Proceedings. *Bulletin of Economic Security*, 2022, no. 1. (In Russ.)
7. Sladchenko N. S. Problems of the Relevance of an Interpreter as a Participant in Judicial Proceedings. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2021, no. 10-2. (In Russ.)
8. Kaznachei I. V. Optimization of Preliminary Investigation Conditions Through the Use of an Electronic Translator. *Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2016, no. 3 (37). (In Russ.)
9. Nikolaev A. V., Arzumanian A. A. Implementation of the Concept of Using an Electronic Translator in Investigative and Procedural Actions. *Science and Education: Economy and Economics; Entrepreneurship; Law and Management*, 2019, no. 10. (In Russ.)
10. Rodivilina V. A. Procedural Features of the Use of Technical Means at the Preliminary Investigation Stage: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Irkutsk, 2016. (In Russ.)
11. Maziuk R. V. Smartphone as a Means of Realizing the Procedural Interest of Participants in Criminal Proceedings in Proper Translation into Their Native Language. In Activities of Law Enforcement Agencies in Modern Conditions: Collection of Materials of the XXI International Scientific and Practical Conference. In 2 vols. Vol. 1. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. (In Russ.)
12. Vilkova T. Iu. Implementation of the Principle of the Language of Criminal Proceedings at the Stages of Initiation of a Criminal Case and Preliminary Investigation in the Context of the Development of Digital Technologies. *Issues of Russian and International Law*, 2019, vol. 9, no. 3A. (In Russ.)
13. Romanko A. G. On Some Issues of Implementing the Principle of the Language of Criminal Proceedings in the Context of Digitalization. *Law and Practice*, 2023, no. 3. (In Russ.)
14. Churikova A. Iu. Use of Information Technologies and Systems in Criminal Proceedings: Opportunities, Risks, Legal Regulation: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Saratov, 2024. (In Russ.)
15. Verevoshnikov E. A. Prospects for the Application of Artificial Intelligence Technologies in Criminal Proceedings. *Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2025, no. 1 (71). (In Russ.)
16. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 13, 2012 No. 35 "On the Openness and Publicity of Court Proceedings and on Access to Information on the Activities of Courts" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
17. Shestakova L. A., Kochnev M. E. Problems and Prospects of Using Digital Technologies in Criminal Proceedings in the Russian Federation. *Juridical Analytical Journal*, 2024, no. 19 (1). (In Russ.)
18. Zagorian S. G., Misnik I. V. The Translator and His Role in Modern Russian Criminal Proceedings. *Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences*, 2024, no. 6. (In Russ.)

19. *Nigmatullin F.* Artificial Intelligence Market, Development Forecast up to 2025. URL: <https://vc.ru/future/105785-rynok-iskusstvennogo-intellekta-prognozrazvitiya-do-2025-goda> (date of the application: 29.08.2025). (In Russ.)

20. *Bakanov N. Ia.* Replacing a Translator with Artificial Intelligence in Criminal Proceedings. Fiction or Reality? In *Investigative Activity: Problems, Their Solution, Development Prospects: Proceedings of the VII All-Russian Youth Scientific and Practical Conference (Moscow, November 27, 2023)*. Moscow: Moscow Academy of the Investigative Committee named after A. Ia. Sukharev, 2024. (In Russ.)

21. *Voskobitova L. A.* Criminal Proceedings and Digital Technologies: Compatibility Issues. *Lex russica*, 2019, no. 5 (150). (In Russ.)

Сведения об авторах:

Н. Ю. Волосова – доктор юридических наук, доцент.

Ю. Г. Торбин – доктор юридических наук, профессор.

Information about the authors:

N. Yu. Volosova – Doctor of Law, Associate Professor.

Yu. G. Torbin – Doctor of Law, Professor.

Статья поступила в редакцию 30.10.2025; одобрена после рецензирования 22.12.2025; принята к публикации 20.03.2026.

The article was submitted to the editorial office 30.10.2025; approved after reviewing 22.12.2025; accepted for publication 20.03.2026.